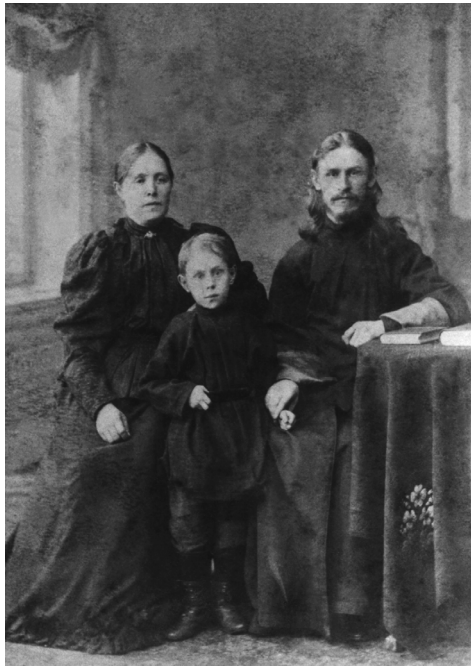

22 мая (4 июня)

Священномученик
Михаил (Борисов)

Священномученик Михаил родился 7 января 1866 года в селе Сухая Нива Демянского уезда Новгородской губернии в семье диакона Константина Дмитриевича Борисова, который сорок восемь лет ревностно прослужил Церкви – сорок три года псаломщиком и пять лет диаконом. Его духовник, священник Константин Виноградов, писал о нем: «Это был гигант и по телосложению, и по голосу, не знавший, кажется, усталости; например, ехать и не спать ни на волос 1–3 суток в самую отвратительную погоду и сразу же служить было для него обычным делом... Он обладал громким голосом, поставил себе за правило петь и читать лучше мало, но внятно и при участии души; он всегда разумел, что читал и пел».

*Священник Михаил Борисов с супругой Ольгой Ивановной
и сыном Василием, около 1894 года*

В 1888 году Михаил окончил Новгородскую духовную семинарию и был назначен псаломщиком в храм женского Покровского Зверина монастыря в Новгородском уезде. 17 сентября 1889 года он был рукоположен во священника к новопостроенной церкви в селе Кипино Демянского уезда. В 1891 году отец Михаил был переведен служить в Параскевинскую церковь в селе Строилово, в 1902 году – в Полновский Успенский женский монастырь, располагавшийся в Демянском уезде, а в 1906 году – в Борисоглебскую церковь в Новгороде.

За время своего служения отец Михаил, как деятельный священник, имел множество послушаний. Два года он состоял заведующим и законоучителем

Кипинской церковноприходской школы, одиннадцать лет законоучителем Строиловской земской школы, два года – Головковской земской школы, четыре года – заведующим и законоучителем открытой им в селе Строилове женской церковноприходской школы; в течение трех с половиной лет отец Михаил состоял наблюдателем церковных школ 1-го благочиннического округа Демянского уезда, в течение четырех лет – заведующим и законоучителем церковноприходской школы при Успенском монастыре, в течение десяти лет – благочинным 1-го округа Демянского уезда, в течение трех лет – депутатом на епархиальные съезды от духовенства 1-го Демянского благочиннического округа, в течение трех лет – членом правления Новгородской духовной семинарии; с 1907 года – заведующим, законоучителем и учителем пения в Борисоглебской церковноприходской школе. С 1909-го по 1914 год отец Михаил состоял членом Новгородского епархиального миссионерского совета, с 1909-го по 1915 год – членом Новгородского уездного отделения Епархиального училищного совета, с 1911 года – помощником благочинного 2-го Новгородского округа.

В 1906 году отец Михаил был награжден наперсным крестом, 30 июля 1917 года – возведен в сан протоиерея. Он принимал участие в религиозно-нравственных чтениях, проходивших в Новгороде, и вообще в церковно-общественной жизни города.

6 июня 1917 года на собрании Союза объединения духовенства и мирян города Новгорода протоиерей Михаил выступил с докладом на тему «К реформе прихода», сказав тогда, что считает главной целью приходской жизни – «вести человека ко Христу, к вечному спасению», средством к чему должны были служить: «истовое богослужение с переводом богослужебных книг не на русский, а на ново-славянский язык, с устранением всех непонятных слов и выражений... беседы в храме и вне храма, устройство школьных советов, обществ сестричества... Главное в приходе не право избрания и не заведование имуществом, а борьба с грехом, содействие своего спасения». Прихожане любили и уважали священника за то, что он всегда с радостью, по-христиански им помогал.

После прихода к власти большевиков начались гонения на Церковь. Отец Михаил был арестован в 1926 году и некоторое время пробыл в тюрьме. В 1931 году священник был выселен из дома вместе с семьей.

В 1933 году Новгородское ОГПУ начало дело против религиозно-трудового Братства, которое возглавлял епископ Макарий (Опоцкий), живший в это время в Новгороде на положении ссыльного. Братство имело неофициальный характер и включало в свой состав немногим более двадцати человек, которые молились вместе с епископом Макарием, трудились на своих послушаниях и часть средств передавали Братству, откуда те жертвовались по мере необходимости нуждающимся – бедным и находящимся в заключении.

20 апреля 1933 года были арестованы и заключены в новгородскую тюрьму члены Братства во главе с епископом Макарием, а вместе с ними и многие авторитетные священники города, хотя и не входившие в Братство, но знавшие епископа лично, и этого для властей было достаточно. В их числе был арестован и протоиерей Михаил Борисов, ему шел тогда шестьдесят восьмой год.

3 мая 1933 года отец Михаил был вызван на допрос и, отвечая на вопросы следователя, без обиняков, прямо стал говорить о своем отношении к власти. «Я

враждебно настроен к советской власти, потому что она устраивает гонения на религию, духовенство облагает непосильными налогами, – сказал он, – дерет с него последнюю шкуру, духовенству не дает никакого житья. Советская власть духовенство поставила вне закона. Советская власть духовенство и вообще верующих сажает невинно в тюрьмы и ссылает на Север, заставляет без вины переносить страдания, голод и холод. Советская власть нам совершенно ничего не дала, кроме слез и страданий. Имея такие взгляды, я не мог сочувственно относиться к советской власти и спокойно, молча все переносить. Я вышеперечисленные свои взгляды высказывал среди верующих, что теперь не стало никакого житья, на верующих идет гонение, отбирают последний кусок хлеба... советская власть стала грабить живого и мертвого. Я также говорил во время церковной службы, что советская власть – есть власть антихриста, которая послана Богом за тяжкие наши грехи, и что скоро настанет время, когда сойдет Христос на землю и погонит всех этих антихристов и дьявольскую силу... Я и сейчас остался таких же убеждений, что, долго ли, коротко ли, но власть антихриста должна будет заменена другой, Божьей властью, или же советская власть должна будет переменить свою политику в отношении Церкви, то есть прекратить гонения.

Я знаю, что епископ Макарий и мой сын... оказывали материальную помощь семьям невинно пострадавших от советской власти. Я, как благочинный, собирал деньги от приходов и посылал в Ташкент высланному невинно митрополиту Арсению [Стадницкому], и вообще мы материально помогали сосланному духовенству...»

19 мая 1933 года тройка ОГПУ приговорила протоиерея Михаила к лишению права проживания в двух столичных городах, их областях и в пограничной полосе. И он уехал в город Углич Ярославской области, где стал служить в храме Вознесения Господня. Во время служения в Угличе священник был награжден очередной наградой – палицей.

Прихожане написали ему относительно этого награждения: «Мы, прихожане святого храма сего, поздравляем Вас с высокой Патриаршей наградой... Палица – это духовный жезл в Ваших руках, охраняющий паству Вашими молитвами и заботами от всякого житейского соблазна.

Господь Бог наш дал нам великую радость видеть Его благоволение к Вашим молитвенным трудам о нас, грешных. Вы неустанно молитесь, большую часть своего времени проводя в молитве дома и в храме, твердо исполняя заповеди Господа нашего Иисуса Христа...»

13 ноября 1933 года супруга отца Михаила направила в Новгородское ОГПУ заявление, в котором, в частности, писала: «Так как нам, болезненным старикам, было бы весьма горестно умереть вдали друг от друга, то я покорнейше прошу Новгородское ОГПУ предоставить мужу моему право возвращения на жительство в Новгород...»

Эта просьба супруги священника не была удовлетворена, и протоиерей Михаил был оставлен в Угличе и продолжал служить в Вознесенском храме. Здесь он был захвачен следующей волной гонений на Церковь, стремительно сметавшей всё на своем пути. 28 октября 1937 года отец Михаил был арестован и в тот же день допрошен.

– Вы арестованы как участник контрреволюционной церковно-монархической группы. Признаете ли вы себя в этом виновным? – спросил его следователь.

– Я участником группы не состоял и виновным себя в этом не признаю, – ответил священник.

– Следствие располагает достаточно подтвержденными материалами о вашем участии в контрреволюционной церковно-монархической группе по проведению контрреволюционной террористической деятельности. Предлагаем дать следствию правдивые показания по существу.

– Это я отрицаю и заявляю, что никогда к контрреволюционной церковно-монархической группе не принадлежал и контрреволюционной террористической агитации не вел.

Следствие длилось всего один день, и 30 октября следователь написал обвинительное заключение, в котором говорилось, что, хотя священник «виновным себя не признал, но материалами следствия полностью изобличается в контрреволюционной деятельности».

После этого протоиерей Михаил был отправлен в ярославскую тюрьму ожидать приговор. 5 ноября 1937 года тройка УНКВД по Ярославской области приговорила его к десяти годам заключения. Из-за старости и немощности власти не стали отправлять священника в дальний концлагерь, куда он вероятнее всего не доехал бы, оставив в исправительно-трудовой колонии в Ярославле. Но здесь он прожил недолго. Протоиерей Михаил Борисов скончался 4 июня 1942 года в ярославской исправительно-трудовой колонии и был погребен в неизвестной могиле.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Май». Тверь. 2007. С. 232-237